

Риски домашних хозяйств как социозэкоцистем

Ю.В. Рожков,

д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры банковского дела, Хабаровская государственная академия экономики и права (680042, Россия, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 134; e-mail: zlnrf@mail.ru)

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические проблемы, связанные с формированием системы управления рисками домашних хозяйств. Домохозяйства исследуются как симбиоз экологии, как части биологии, и экономики. Доказывается необходимость более широкого использования экологических аналогий в экономике домашних хозяйств. Раскрываются финансовые аспекты функционирования системы домашних хозяйств. Показана необходимость более активного их участия в инновационном процессе. Сделан вывод о важности воспитания детей как будущих инноваторов на допрудовой стадии с использованием методик психодиагностики и развития комбинаторных способностей.

Abstract. The article discusses the theoretical problems formation of the risk management system of households. Households studied as a symbiosis of ecology, as part of biology and economics. The necessity of a wider use of environmental analogies in the economy of households are proved. We showed financial aspects of the system of households. The need of more active participation in the innovation is presented. We concluded an importance of educating children as future innovators during a "before-work" stage using the techniques of psycho-diagnostics and the development of combinatorial abilities.

Ключевые слова: экосистема, социозэкоцистема, аналогии, семья, домашнее хозяйство, риски, инновационный процесс.

Keywords: ecosystem, social ecosystems, analogy, family, household, risks, innovation process.

Социозэкоцистема и её связь с экосистемой

В название статьи нами вынесено понятие «социозэкоцистема» – одно из новых направлений науки, выстроенное на симбиозе экологии, как части биологии, и экономики. В России это понятие ещё широко не используется. В зарубежной литературе социозэкоцистемой (social-ecological systems – SES) называют взаимосвязанную систему человека и природы, являющуюся сложным, адаптивным механизмом с экологическими и социальными компонентами, которые динамично взаимодействуют через различные обратные связи [10]. SES, как конкретная часть теории экосистем, способна методами умозаключений по аналогиям очень интересно отразить процессы, происходящие в сфере экономики, и в частности, экономики домохозяйств (семьи) и управлении их рисками.

Термин «**экоцистема**» ввёл в науку английский биолог А. Тенсли (1935) [17]. Этим термином обозначалось функциональное единство живых организмов и среды их обитания. Если говорить о совокупности людей с их культурными растениями и домашними животными, то это и будет экосистема человека, активно взаимодействующую с другими экосистемами планеты.

Развитие процессов кооперации наук, привело к применению этого понятия не только в биологии. Так, благодаря теории эволюции видов Ч. Дарвина, соединились воедино и стали совместно развиваться две различных науки – биология и экономика. Проблематика эволюционной экономики исследовалась многими авторами. В России, например, до сих пор широко известны труды М. Ротшильда, который сформулировал принципы новой науки, названной им «бионика» [15].

Понятие «экоцистема» используется сегодня в рамках экономики применительно, например, к предпринимательству и его части – инноваторству. Исследуются и предпринимательские, и инновационные экосистемы. Далее мы будем

фрагментарно говорить о домохозяйствах как инновационной социозэкоцистеме (экоцистеме). Дебора Джексон (США) в работе «Что такое инновационная экосистема?» отмечает, что инновационная экосистема является динамичной экономической моделью сложных отношений, которые образуются между участниками или организациями, чья функциональная цель заключается в развитии технологий и инноваций [12].

Традиционная экономика, развиваясь, черпала до сих пор свои аналогии, как правило, из физики. Мы считаем, что это направление до сих пор не исчерпало себя. В частности, нами инициировано введение в научный оборот понятия «масса риска» [5; 6], появились исследования, применяющие этот экономический подход на практике [3].

Между тем, многие учёные считают более перспективным биологические подходы к экономике. Так, А. Маршалл отмечал, что для экономиста важной является скорее экономическая биология, нежели экономическая механика [14]. По мнению таких учёных, биология позволяет исследовать экономику под более оригинальным ракурсом, чем физика, что формирует очень интересную картину экономической реальности, позволяет выявить её постоянно обновляющуюся, уникальную специфику. Такой подход, как мы считаем, весьма продуктивен и интересен как с точки зрения теории, так и практики. Он вполне применим для использования в исследованиях экономических проблем домохозяйств (семей). Далее мы будем применять только термин «домохозяйство» – households, – без приставки в скобках слова «семья». Ведь в России эти понятия имеют различия, хотя в ряде стран такую разницу не отмечают.

Домохозяйство как статистическая категория

Понятие «домохозяйство» сегодня широко применяется во многих странах, не стала исключением и Россия. Характеризуя домашние хозяйства, обычно ссылаются на рекомендации

комиссии Организации Объединённых Наций (1981), которая полагает, что это понятие основано на бытовом укладе, в рамках которого лицо или группа лиц объединены с целью обеспечения всем необходимым для жизни.

Мы отмечаем различия семьи и домохозяйства, ибо последние имеют обособленные бюджеты, которые неизбежно попадают в сферу экономических и, в частности, финансовых рисков. Домохозяйство может состоять из одного человека, для семьи требуются хотя бы два человека.

В Союзе ССР длительное время понятие «домохозяйство» игнорировалось – его заменили понятием «семья». Государство намеренно исключало из статистической отчётности существенную часть населения, находящегося во внебрачных отношениях. На первый план выходили брачно-родственные отношения, а другие формы совместной организации быта людей фактически были проигнорированы. Вследствие этого по законам СССР отдельную семью формировали кроме «традиционной» семьи холостые граждане, разведённые и вдовы супруги.

Понятие «домашнее хозяйство» возвратилось в российскую статистику после введения в 1992 г. системы национальных счетов. В 1994 году оно было использовано во время переписи населения страны. Федеральная служба государственной статистики РФ после этого ещё дважды проводила перепись населения – в 2002 и 2010 гг., – тогда термин «домохозяйство» действительно стал широко применяться.

По итогам переписи населения 2010 года число частных домохозяйств составило 54 560,6 тыс. При этом население частных домохозяйств носило преобладающий характер – 98,7 процента (140 960,1 тыс. чел.) от населения всех домохозяйств РФ (142 856 тыс. чел.) [7].

Отметим как негативный фактор, что Росстат в рамках периодической статотчётности продолжает ограничиваться анализом демографии, уровня жизни, образования, жилищных условий и других социально-экономических параметров не по категории «домохозяйство», а на основании во многом аморфной, хотя и полезной для внутривосточного анализа категории «население». При этом никаких попыток, даже примитивных продемонстрировать статистически, как домохозяйства влияют на инновационные процессы, Росстатом пока не предпринималось.

Финансовые ресурсы домохозяйств

Существование обширных экономических отношений домохозяйств с государством и корпоративным сектором, а также наличие внутрисемейного бюджета, предполагают необходимость применения специфических стратегий формирования и использования финансовых ресурсов, принадлежащих этим важным акторам рынка. Хотя в России указанные стратегии носят в большинстве случаев примитивный характер, либо вообще отсутствуют из-за низкого дохода многих домохозяйств, тем не менее, опасности и риски всегда сопровождают домохозяйства в процессе их функционирования. Отметим, что российские домохозяйства являются мощными поставщиками финансовых ресурсов экономике, однако их роль в инновационном становлении страны крайне мала. Анализируя эту ресурсную масштабность, отметим: а) поскольку рынок ценных бумаг, которые имеют возможность покупать домохозяйства, в России совершенно неразвит, мы анализируем лишь привлечённые банками вклады (депозиты); б) вместо домохозяйств мы используем применяемую в российской официальной статистике категорию «физические лица» (рис. 1) [2].

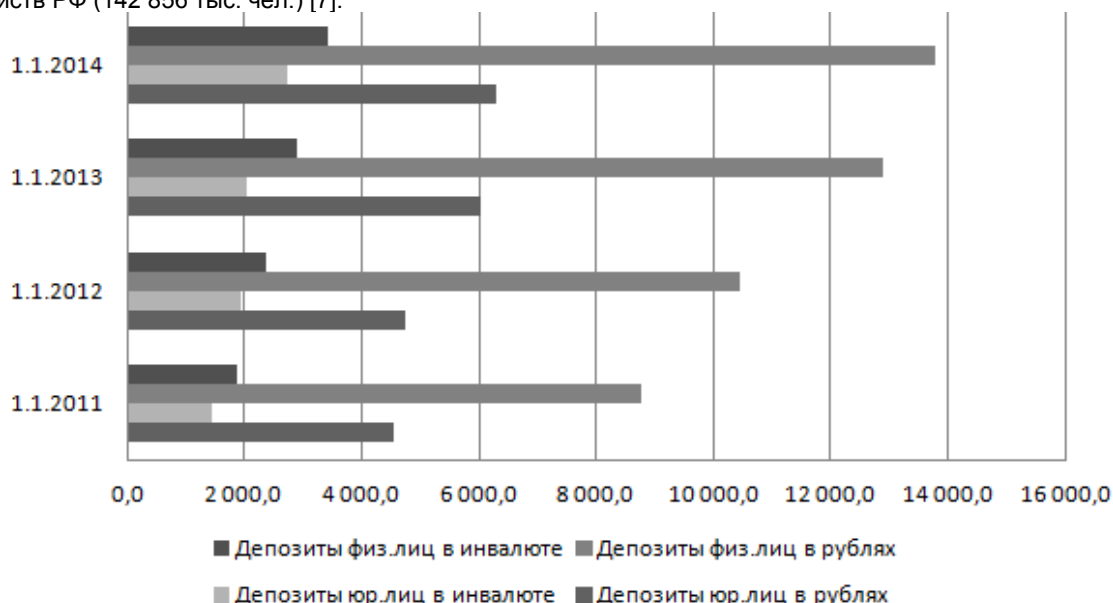

Рис. 1. Банковские депозиты юридических и физических лиц в рублях и иностранной валюте по РФ, млн рублей.

Рисунок 1 демонстрирует, во-первых, устойчивую тенденцию более высоких темпов роста вкладов физических лиц по сравнению с юридическими лицами. Во-вторых, по объёму эти вклады превышают депозиты юридических лиц практически вдвое, что говорит о более серьёз-

ном влиянии средств граждан на ресурсно-финансовую базу страны. Аналогичные тенденции наблюдаются в отношении депозитов в иностранной валюте. Однако объёмы валютных депозитов юридических лиц почти втрое ниже рублёвых, а по физическим лицам – вчетверо.

Вполне возможно, что с учётом санкций к России со стороны США и ЕС ситуация на депозитном рынке изменится. Однако на 01.11.2014 г. ажиотажного спроса на иностранную валюту не наблюдалось, хотя налицо значительное падение курса рубля по отношению к доллару и евро. Даже если произойдёт ажиотажный спрос, то он будет сопровождаться недоверием к банкам и масса привлечённой домохозяйствами валюты в большинстве своём оседет на руках, не попав на банковские депозитные счета.

На финансовую базу населения существ-

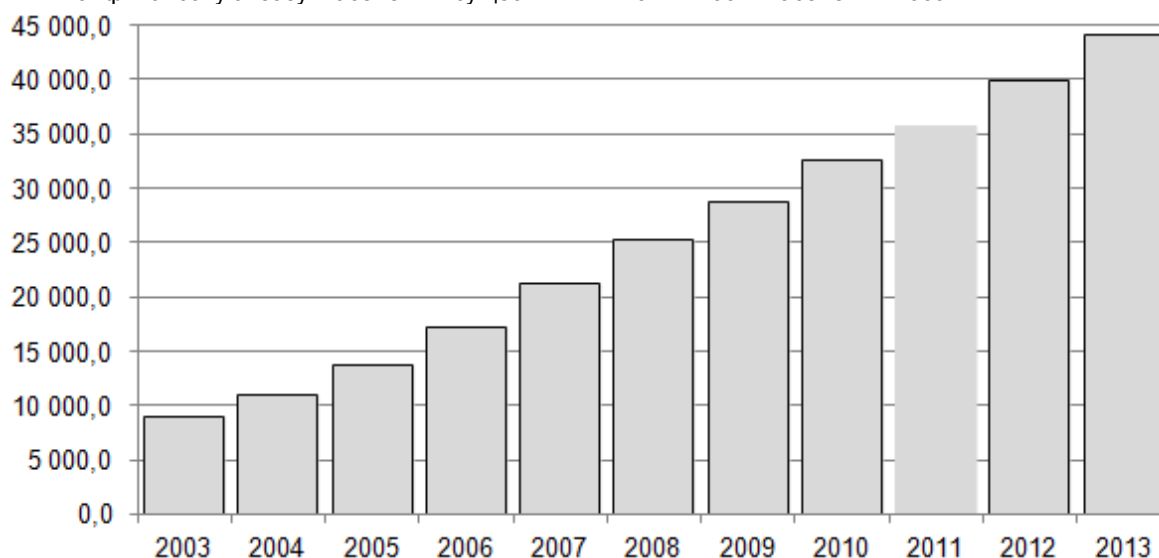

Рис. 2. Объёмы денежных доходов населения России в 2003–2013 гг., млрд рублей.

Эта активность не распространяется и на инновационный сектор. Правда, официальных данных по данному поводу нет, – публикуется статистика лишь по предприятиям, – но можно судить об этом по косвенным признакам. Так, доля малых предприятий, осуществлявших технологические инновации, в общем числе малых предприятий, составляет в России примерно 5 процентов. Доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объёме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг малым предприятиями составляет около 1,5 процентов. Статистика по индивидуальным предприятиям в части инновационной деятельности вообще не ведётся, предполагаем, что делается это по причине её небольших масштабов.

С учётом увеличивающей роли домохозяйств в формировании финансовой базы России государственные органы и иные заинтересованные лица должны принимать все меры по снижению опасностей и рисков функционирования этой важной категории рыночного хозяйства. К сожалению, в этой сфере есть ряд проблем, одна из которых – отсутствие механизмов, позволяющих домашним хозяйствам управлять рисками. Особенно это касается инновационных рисков, которые усугубляются дефицитом научных исследований, связанных с подобным управлением. Даже категория «риск» до сих пор остаётся в России сферой непрекращающихся дискуссий.

Домашнее хозяйство как инновационная социозкосистема

В российской экономической литературе домашние хозяйства ещё не исследовались ни в

венное влияние оказывает рост денежных доходов. С точки зрения экосистем подобные доходы представляют собой источник энергии для выживаемости и успешного функционирования домохозяйства. За период с 2003 по 2013 гг. денежные доходы населения выросли в пять раз (рис. 2). Характерно, что за этот период удельный вес доходов от предпринимательской деятельности сократился с 12 до 8,3 процента [2]. Как видим, эта динамика доходов от предпринимательства характеризует низкую бизнес-активность населения России.

качестве экосистемы, ни в качестве инновационной экосистемы, ни, тем более, социозкосистемы, поэтому мы ограничимся рассмотрением лишь наиболее общих вопросов.

Домашние хозяйства обладают многими параметрами социозкосистем. Во-первых, в отличие от обезличенных фирм, они являются действительно биологическими объектами. Как и любые высшие организмы, они обладают жизненным циклом, начинающимся с рождения, юности, старения и смерти. Аналогичные циклы характерны для всех бизнес-структур, продуктов и производств. Домашние хозяйства как экосистемы обладают гомеостазом, то есть они способны минимизировать внешнее воздействие при сохранении внутреннего равновесия. Частично это делается за счёт управления рисками. Как известно, устойчивость экосистемы тем больше, чем больше она по размеру и чем богаче и разнообразнее её видовой и популяционный состав. Это положение в полной мере относится к домохозяйствам. Домохозяйства, как и многие живые организмы, конкурируют за ресурсы, они эволюционируют путём адаптации к внешним условиям.

Как видим, с точки зрения биологии домохозяйство является организмом, а с точки зрения экономики – организацией нано-уровня. Эти два понятия можно считать биоэкономической парой. Домохозяйство как социозкосистема, по теории систем Л. Берталанфи [9], входит в число саморегулирующихся, саморегулирующихся и саморазвивающихся открытых систем. Поэтому она характеризуется как входными, так и выходными потоками ресурсов, энергии и информации.

Отметим ещё и следующее обстоятельство. Кроме конкуренции домашним хозяйствам одновременно присуща ярко выраженная кооперация. Ещё в позапрошлом веке автор теории эволюции Ч. Дарвин отмечал: «Те общества, которые содержат наибольшее количество сочувствующих друг другу членов, будут наиболее процветать, и оставлять по себе наибольшее количество потомства» [11]. Мы ниже ещё вернёмся к обсуждению этого вопроса.

Домохозяйства как инновационные экосистемы, как мы отметили выше, российской наукой пока не рассматривались. Нет среди российских учёных и единства в понимании сущности самого понятия инновационная экосистема – ИЭС. (Здесь мы пока применяем вместо социосистема традиционный термин «экосистема»). Одни авторы называют её набором условий, обеспечивающих успешное создание и развитие предприятий (корпораций). Другие рассматривают такую систему и на более высоких уровнях – региональном и национальном (государственном). От этого зависит как перечень субъектов, так и функции, исполняемые ИЭС. Полагаем, что в ИЭС входят не только эти три уровня, но и межстрановой уровень, что связано с процессами глобализации мировой экономики. Туда же входит также и уровень домохозяйств. Последние входят в инновационное сообщество и могут заниматься бизнесом (в основном это уровень малых предприятий), а могут ограничиваться рутинной деятельностью, которая, тем не менее, предполагает широкие экономические, финансовые и иные отношения как внутри себя, так и с внешним миром.

Нельзя исключить домохозяйство – первичный элемент социосистемы – из числа субъектов, участвующих в инновационных процессах в виде, например, учёных, инновационных менеджеров, инвесторов, изобретателей, частных предпринимателей, осуществляющих коммерциализацию новшеств и других лиц, которые по Р. Фримену [13] относятся к стейкхолдерам. Именно в недрах домохозяйств возвращаются таланты, формируются важнейшие элементы инновационного капитала, как части человеческого капитала. В конце концов, домохозяйства являются потребителями продуктов и услуг инновационной сферы. Отметим также, что как предприятия, так и государство производны от домохозяйств, ибо состоят из отдельных людей (либо коллективов людей). Именно люди – члены домохозяйств – являются основной движущей силой инновационных процессов.

Но дело не только в этом. Надо пересмотреть в научном плане теорию инновационного процесса. Сегодня он строится на товарной (продуктовой) концепции как процесс последовательной модификации идеи в товар. Поэтому в данном случае выделяются стадии фундаментальных и прикладных исследований, конструкторских разработок, маркетинга, производства и сбыта. Если говорить укрупнённо, то инновационный процесс разделён на две основные стадии: а) научные исследования и конструкторские разработки; б) жизненный цикл продукта.

С точки зрения вывода на рынок инновационного товара такой подход абсолютно верен. Однако процесс формирования человеческого капитала [4] демонстрирует нам, что следует

ясно видеть ранние проявления инновационности, ещё на стадии формирования личности, то есть в детстве, в школе, в университете. Да, это не имеет отношения к разработке определённого товара, но это касается всего странового производственного процесса. Говоря биологическими аналогиями, жизнь стада (стаи) зависит не только от «разумности» взрослых членов такого сообщества, но и от того, насколько хорошо отлажен процесс воспитания подрастающего поколения. Так что надо внести научные коррективы в структуру инновационной экосистемы, которая обычно представлена четырьмя компонентами: а) идея; б) опыт инновационного предпринимательства; с) источники финансирования; д) сообщество, способное объединить акторов рынка в единое целое, включив сюда раннее обучение азам инноваторства.

Поэтому, для нашего изложения нам не так интересна деятельность домохозяйств как предприятий инновационной сферы и как потребителей инновационных товаров, включая нематериальные продукты (идеи и иная информация), поскольку эти проблемы исследованы в науке достаточно полно. Более важно показать роль традиционного домохозяйства на одной из важных стадий социализации, представляющую собой процесс становления личности, обучения и усвоения индивидом ценностей, норм, установок, образцов поведения, присущих как всему обществу, так и конкретной семье, в частности. Именно здесь проявляется значимость домохозяйств, которые в качестве элемента своих выходных потоков, могут и должны готовить детей как инновационно мыслящих личностей, как особый «товар», в котором всегда нуждается рынок.

Мы ведём речь о том, чтобы на дотрудной стадии социализации, охватывающей время от рождения до поступления ребенка в школу, а затем в университет, домохозяйства создавали соответствующую внутреннюю среду, которая может послужить базой развития будущего инноватора. Планируя указанное обучение, домохозяйство не должно впадать в крайность, поскольку не каждый ребёнок может иметь задатки предпринимателя. Поэтому важно на ранней стадии проводить у детей психодиагностику, чтобы на основе использования специальных психологических тестов выявить степень потенциальных профессиональных интересов ребёнка.

Тем не менее, каждому ребёнку будет полезно получить знания, развивающие его интеллектуальные, сенсорные и творческие способности. Родители и педагоги ставят цель – помочь ребёнку в переходе от нереплексивного к осознанному овладению последовательностью умственных операций, составляющих мыслительный процесс. Речь идёт о формировании комбинаторных способностей детей, как условия развития у них логического и творческого мышления.

Получаемые в этот период жизни молодого человека навыки надо считать инновационными формами человеческого капитала, значимость которого на российском рынке труда сегодня трудно переоценить.

Методик проведения психодиагностики, а также развития у детей комбинаторных способностей в России достаточно. Однако не каждое домохозяйство имеет возможность оплачивать

услуги высокопрофессиональных педагогов и (или) отдавать ребёнка на воспитание в элитные детские сады, где могут применять новейшие методики психодиагностики и развития подрастающего поколения. Поэтому важное значение имеет формирование финансовой базы развития и домохозяйства, и его членов, включая детей, подростков и юношей-студентов университетов.

Социозкосистема и риски домохозяйств

Риски домашних хозяйства (семей) и методы управления ими (персональный риск-менеджмент) рассматривались очень большим числом учёных разных стран. Имеются хорошо отработанные механизмы управления рисками, которые, к сожалению, в России малоприменимы из-за практически полного отсутствия рынка ценных бумаг, предназначенного для физических лиц, а также огромного числа небогатых граждан. Кроме того, россияне, имеющие свободные денежные ресурсы, предпочитают хранить свободные денежные ресурсы на депозитных счетах в банковской системе, поскольку в России вклады граждан подлежат гарантированному возмещению по обязательному страхованию на 700 тыс. рублей. Если учесть, что средний размер банковского вклада (на 1 июля 2014 г.) составил за вычетом мелких и неактивных счетов 104 тыс. руб., а средний уровень депозитного процента для граждан – 7,6 [1], то на этом рынке изменения произойдут не скоро.

Анализ литературных источников показал, что учёные не исследуют риски домохозяйств именно как экосистем, то есть не используют аналогии биологической науки к экономике в этом секторе экономики. Описываются и предлагаются многообразные финансовые инструменты, позволяющие домохозяйству не только выживать, но и процветать. Во всяком случае, дают возможность гражданам сохранять своё натуральное и денежное хозяйство на приемлемом уровне. Используются страхование, депозиты, облигации и другие инструменты фондового рынка, а также привлекаются многочисленные компании, управляющие финансами или дающие советы домашнему хозяйству как ему действовать на рынке. Есть многообразные формы поддержки инновационной составляющей деятельности участников домохозяйств. Но ведь экосистема здесь не просматривается! Биологические объекты, даже самые разумные, типа дельфинов сообществ, обладающих явным интеллектом, или муравейников, несомненно, эффективно ведущих совместное хозяйство, не действуют в рамках законов, присущих исключительно человеческому сообществу. Это **закон спроса и предложения, закон убывающей доходности** и другие, которые в среде животного мира, кроме человека, не применяются. Конечно, было бы интересно создать в познавательных целях науку – симбиоз экономики и биологии – и применить аналогии экономических законов, допустим, к животному миру. Однако последние, ввиду отсутствия необходимого интеллекта, не смогут понять и применить принципы такой науки в своей физической жизни.

Выскажем следующую гипотезу, которая идёт вразрез традиционных воззрений, но даёт ответ на вопрос: «почему учёные не исследуют риски домохозяйств именно как экосистем (со-

циозкосистем)?». Несмотря на огромное число аналогий, присущих биологии (экология – часть биологии) и экономике, практически все они касаются катастрофических экологических последствий и лишь частично биологических (типа наступления ледникового периода). Конечно, теория катастроф широко применяется в экономике, и её части – финансах, но на нано-уровне, уровне домашних хозяйств она мало применима. Во всяком случае, публикаций по этому поводу мы в сети Интернета не нашли. Следовательно, рассмотрение экономики, домохозяйств в качестве экосистем является чрезмерно расширительным процессом, упрощает реальность, что не даёт в полном объёме использовать на практике знания, полученные в результате применения научных аналогий в системе «экология-экономика». Особенно это касается инноваций и имманентным им рискам, где фактор интеллекта чрезвычайно велик и аналогии с животным миром плохо применимы.

Повторим нашу мысль. Проблемы управления рисками домашних хозяйств именно как экосистем сегодня не исследуются. Впрочем, это имеет отношение и к иным акторам рынка и всей национальной экосистеме. Эти проблемы рассматриваются только в рамках такой науки, как «экономика» (с её многочисленными ответвлениями), а приставка «экосистема» лишь дань уже сложившейся научной традиции.

Выявление всех экологических рисков, которые можно применить к экономике в виде аналогий, не входит в нашу задачу – это задача биологов и, конкретно, экологов. Однако, ясно, что такие исследования должны базироваться на использовании главной цели экологии – задачи изучения процессов распространения и обилия живых организмов [8].

Интересной также могла бы выглядеть оценка воздействия среды на биоценологические компоненты экосистем. Ведь среди стрессоров окружающей среды выделяют биотические факторы среды – паразитизм, инвазии, хищничество, конкуренция, – которые имеют прямое отношение к экономике [16].

Однако один вид риска, явно применим к предмету нашего исследования. Это риски, связанные с формированием и развитием подрастающего поколения. Конечно, абсолютных аналогий мы в этой сфере не найдём. Тем более, что аналогии не требуют однозначного соответствия и это позволяет использовать их там, где уровень знания недостаточен. Если бы и существовали такие аналогии, то любая пара рассматриваемых наук неизбежно слилась бы в одну.

Группы коллективно живущих животных, в частности, большинство приматов, не только тщательно охраняют своих детёнышей, но и воспитывают их. Это очень сложный инстинкт, который помогает не только сохранить, но и приумножить потомство. Этот инстинкт у стадных животных, как особый тип альтруизма, выходит за пределы семьи, охватывая всю стаю (стадо), ибо отсутствие чувства взаимопомощи у членов такого сообщества приводит к быстрому вымиранию стада. С учётом уничтожающих стаю хищников, возникает риск, который в идеальном случае снимается рождением неограниченного количества детёнышей. Понятно, что это в принципе невозможно из-за ресурсных ограничений.

При хорошем «воспитании» выросшие детёныши нередко защищают своих родителей, хотя в большинстве случаев они отдаляются от родителей, но не считают их своими противниками.

Нечто подобное наблюдается в семье, домохозяйстве. Глава семьи, «экосистемный лидер, дирижёр», формирующий социозкосистему, в идеальном случае хотел бы иметь неограниченное количество детей. Несколько из них, как бы ему хотелось, стали бы крупными инновационными предпринимателями, дав семье огромные доходы. Другие стали бы известными музыкантами, врачами, педагогами и т.д. Однако масштабы семей ограничены, а с ростом количества детей возникают, кроме риска концентрации, другие опасности.

В семье, домохозяйстве нередки случаи, когда родители мечтают, чтобы их ребёнок вырос, выучился и стал крупным инноватором, защищая финансово свою семью. Родители на дотрудовой стадии социализации (см. выше) сделали всё возможное, чтобы их мечта сбылась. Однако ребёнок, окончив школу, затем технический университет, вдруг решает стать работником, профессия которого не приносит крупного дохода (школьный учитель и пр.). Эта семейная трагедия по существу – свершившийся риск разрушения родительских целей, – поставленных ими на дотрудовой стадии социализации ребёнка. Этот риск вполне можно оценить в денежном выражении и его можно отнести к инновационному риску, его гуманитарной составляющей.

Именно таким образом, через биологические, экологические аналогии надо развивать теорию рисков домохозяйств применительно к социозкосистеме. Это не отрицает, а дополняет традиционные подходы к рискам, осуществляемые в рамках теории и практики экономических исследований.

Выводы

В результате исследования показана важность введения в теорию и практическую деятельность понятия «социозкосистема». Особенно это касается рассмотрения проблем развития экономики, с использованием аналогий экологии как части биологии. Доказана важность рассмотрения инновационной сферы не только на уровне государства, регионов, отдельных фирм, но и на глобальном, а также уровне домашних хозяйств (наноуровень). Именно на этом уровне формируются граждане, способные мыслить категориями предпринимательства, поэтому необходим процесс раннего обучения азам инноваторства.

На основе статистических данных показано, что доходы российских домохозяйств неуклонно растут, но инновационный механизм на этом уровне практически не работает. Одной из причин этого являются традиции вкладывать свободные денежные ресурсы лишь в банковские депозиты, игнорируя рынок ценных бумаг и инвестиции в инновационную деятельность. Переломить эту ситуацию можно разными методами. Авторы доказывают, что инновационный процесс начинается с гуманитарного этапа, на дотрудовой стадии социализации. Поэтому важно проводить раннюю психодиагностику у детей для выявления их потенциальных трудовых предпочтений, а также развития у детей комби-

наторных способностей.

Для развития теории рисков, включая риски домохозяйств, применительно к социозкосистеме целесообразно шире использовать экологические аналогии доля встраивания в экономические науки.

Библиографический список:

1. Агентство по страхованию вкладов: [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.asv.org.ru/agency/for_press/pr/325154 Дата обращения: 14.10.2014.
2. Банк России: [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.cbr.ru/statistics> (дата обращения: 02.09.2014).
3. Бахматов С.А., Семёнова Е.В. Риск в накопительном страховании жизни: сущность и методы оценки // Известия ИГЭА. 2014. № 3. С. 5–12.
4. Глухов В.В., Останин В.А., Рожков Ю.В. К дискуссии об экономической природе и сущности человеческого капитала // Известия ИГЭА. 2014. № 4 (96). С. 19–27.
5. Рожков Ю.В., Дроздовская Л.П. О введении в научный оборот понятия «масса риска» // Вестник ХГАЭП. 2010. № 1 (46). С. 29–37.
6. Рожков Ю.В., Дроздовская Л.П. О массе риска как инструменте банковского риск-менеджмента // Банковское дело. 2010. № 7. С. 43–48.
7. Федеральная служба государственной статистики РФ: [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.gks.ru> Дата обращения: 14.09.2014.
8. Andrewartha, H. G. and Birch, L. C., 1954. The Distribution and Abundance of Animals. Univ. of Chicago Press, Chicago.
9. Bertalanffy, L. von, 1956. General System Theory // General Systems. Vol. I. P. 1–10.
10. Boyd, E. and C. Folke (EDS). 2012. Adapting Institutions: Governance, Complexity and Social-Ecological Resilience. Cambridge University Press.
11. Darwin, C.R., 1871. The descent of man, and selection in relation to sex. London: John Murray. Volume 1. 1st edition. P. 82.
12. Deborah, J., 2011. What is an Innovation Ecosystem? [Электронный ресурс] Режим доступа: www.urenio.org/wp-content/uploads/2011/05/What-is-an-Innovation-Ecosystem.pdf Дата обращения: 19.09.2014.
13. Freeman, R.E., 1984 Strategic management: A Stakeholder Approach. Boston: Pitman Publishing. 276 p.
14. Marshall, A., 2009. Principles of economics: unabridged eighth edition. Cosimo, Inc.
15. Rothschild, M., 1990. Bionomics. Economy as Ecosystem. – NY.: Henry Holt and Company Inc., 1990. 423 p.
16. Schubert, A. and Reise, K., 1986. Predatory effects of *Nephtys hombergii* on other polychaetes in tidal flat sediments. Marine Ecology – Progress Series. Vol. 34. Pp. 117–124.
17. Tansley, A. G., 1935. The use and abuse of vegetational concepts and terms. Ecology, 16(3), 284–307.